

Т. В. УСТИНОВА

г. Москва, Россия

utanja@mail.ru

УДК 81'23

DOI 10.26170/2306-7462_2021_02_06

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье представлена широкая трактовка лингвокреативности как сущностной характеристики речемыслительной деятельности. Автор продолжает исследовательскую традицию анализа факторов креативности речемышления, в русле научного направления «Лингвистика креатива», инициированного и активно развиваемого проф. Т.А. Гридиной; раскрывает значение ассоциативной теории лингвокреативности для теоретической и прикладной лингвистики. Опираясь на ассоциативную теорию лингвокреативности и на когнитивно-лингвистические теории, описывающие архитектуру отношений между языковой и концептуальной системами сознания, автор статьи раскрывает такие характеристики речемышления, как (1) гибкость в разрешении семантической лакунарности, заложенной в системе естественного языка; (2) продуктивность и новизна сочетания элементов языкового знания в разнообразных речевых условиях; (3) гибкость в оперировании вербальными ассоциациями при конструировании значения и эмерджентность смыслового вывода в актах речепорождения и речевосприятия.

Ключевые слова: смыслообразование; факторы креативности; лингвокреативность; лингвистическая продуктивность; речевые акты; коммуникативная компетентность; речемыслительная деятельность.

USTINOVA TATIANA V.

MULTIFUNCTIONALITY OF LINGUISTIC CREATIVITY IN SPEECH-THINKING ACTIVITY

Abstract. This article studies linguistic creativity from a broader research perspective and presents the phenomenon under study as the essential characteristic feature of speech-thinking activity. The author continues

the tradition of analyzing the factors of creativity laid down by T. A. Gridina, the founder of “linguistics of creativity” as a special branch of research. The article focuses on the scientific significance of T. A. Gridina’s associative theory of linguistic creativity. Based on the associative theory of linguistic creativity and cognitive-linguistic theories of meaning construction, the author of the article reveals such characteristics of speech thinking as (1) flexibility in resolving semantic lacunarity inherent in the natural language system; (2) productivity and novelty of the combination of linguistic knowledge elements in a variety of speech conditions; (3) flexibility in operating with verbal associations in meaning construction and the emergent character of semantic inference in the acts of speech production and speech perception.

Keywords: meaning construction, creativity factors, linguistic productivity, speech act, communicative competence

Изучение лингвокреативности с точки зрения взаимосвязи между языком, познанием и творчеством (the language-creativity-cognition nexus [Langlotz 2015]) является передовой областью исследования в когнитивно-ориентированных науках о языке – психолингвистике, когнитивной лингвистике, нейролингвистике. Последние достижения этих наук позволяют приблизиться к пониманию сущности многообразных проявлений речетворческого мышления Человека Говорящего – языковой продуктивности, ассоциативной гибкости, концептуальной инновационности, вербальной неординарности носителя языка. Специалисты по вопросам лингвистически опосредованного смыслообразования постоянно подчеркивают ценность анализа разнообразных проявлений речетворчества, обоснованно полагая, что изучение случаев намеренного преобразования языковой формы смысловыражения позволит выявить специфику конструирования значения в ситуации актуализированной смысловой неоднозначности и, в конечном счете, внесет вклад в научное описание взаимоотношений языковой и концептуальной систем человеческого сознания [Langlotz 2015].

В отечественной лингвистике традиция научного анализа речетворчества как формы лингвокреативного мышления языковой личности применительно к развитию ассоциативной теории языковой игры была заложена Т. А. Гридиной, явившейся также

инициатором выделения «Лингвистики креатива» как особого научного направления, призванного интегрировать усилия ученых в исследовании разных форм, дискурсивных практик и механизмов речевого творчества².

В этом году исполняется двадцать пять лет со дня публикации монографии «Языковая игра: стереотип и творчество» [Гридина 1996], в которой была представлена ассоциативная теория лингвокреативности и всесторонне описаны механизмы «деканонизированного речевого поведения говорящих» [Гридина 1996: 7]); введено в научный оборот понятие ассоциативного потенциала слова, ставшее основополагающим для описания того, как именно лингвокреативное мышление «эксплуатирует механизмы ассоциативного переключения узувального стереотипа восприятия, создания и употребления языковых единиц» [Гридина 1996: 12]. В данной монографии и в дальнейших трудах автора [Гридина 2013; Гридина 2014 и др.] представлена целостная прагматико-операциональная концепция анализа лингвокреативного мышления как особого типа словесного мышления, раскрыты способы ассоциативной обработки информации при использовании коммуникантами нестандартного языкового кода. Указанная монография во многом предвосхитила тенденции развития когнитивно-лингвистических исследований процессов языковой обработки информации и определила направ-

² В период с 2009 по 2020 гг. под общей редакцией и личном авторском участии Т.А. Гридиной вышло в свет 5 коллективных монографий «Лингвистика креатива», объединивших исследования крупных ученых, занимающихся разработкой данной проблематики в разных аспектах. В изданных монографиях приняли участие такие авторы, как Е. Л. Березович, И. Т. Вепрева, Н. Д. Голев, Г. Р. Доброва, Л. В. Зубова, О. С. Иссерс, Н. И. Коновалова, Н. А. Кузьмина, Н. А. Купина, Б. Ю. Норман, И. Г. Овчинникова, А. В. Павлова, Т. Б. Радбиль, Е. Н. Ремчукова, И. В. Ружицкий, М. Э. Рут, Т. В. Устинова, Н. А. Фатеева, В. К. Харченко, С. Н. Цейтлин, Т. В. Шмелева и др. [Лингвистика креатива 2009; 2013 (2-е изд.); Лингвистика креатива 2012; Лингвистика креатива-3 2014; Лингвистика креатива-4 2018; Лингвистика креатива-5 2020].

ления научного анализа деканонизированного речевого поведения говорящих на несколько десятилетий вперед.

В данной статье мы следуем заложенной Т. А. Гридиной традиции анализировать факторы креативности речемыслительной деятельности и считаем возможным представить широкую трактовку лингвокреативности как психолингвистического феномена, сделав акцент на ее всеобъемлемости и многофункциональности в обеспечении речемыслительной деятельности человека.

Начнем с того, что лингвокреативность может рассматриваться как выдающееся проявление индивидуальности неординарной языковой личности. Считается, что природная речетворческая одаренность свойственна особому типу носителей коммуникативной компетентности – элитарным языковым личностям, обладателям высокой речевой культуры (мастерам слова, поэтам, писателям, выдающимся ораторам, филологам). В таком случае под лингвокреативностью понимается выдающаяся речевая неординарность, оригинальность речевого самовыражения личности и самобытность идиостиля автора, речевые произведения которого имеют высокую этико-эстетическую ценность. Такие отрасли лингвистики, как когнитивная поэтика и психопоэтика, ставят перед собой задачу изучения процессов порождения и понимания таких речевых произведений как «квазиобъектов искусства» [Леонтьев 1997]), обладающих сложной содержательностью формы.

Однако выявление психолингвистической сущности лингвокреативности не должно ограничиваться анализом речетворческого мышления элитарных языковых личностей. Обращение к разговорной речи обычных носителей языка и привлечение разнообразного материала из детской речи [Гридина 1996; Гридина 2014 и др.] позволило выявить универсальные характеристики в реализации лингвокреативных стратегий говорящими с разными возрастными, социальными, психологическими особенностями. Более того, последние исследования в когнитивной психологии и когнитивной лингвистике свидетельствуют о том, что лингвокреативность является имманентным свойством человеческой речемыслительной деятельности как таковой [Langlotz 2015]. В работах данного направления показано, что

рассматриваемая в широком смысле понятия, лингвокреативность присуща самой природе опосредованного языком смыслообразования и вообще лежит в основе когнитивной обработки лингвистически выраженной информации любым носителем языка [Устинова 2019]. Проиллюстрируем такую трактовку лингвокреативности, опираясь на понимание общефункциональных механизмов речемыслительной деятельности.

Начнем с рассмотрения того, как принятие лингвистического и смыслового решения в акте речепорождения или речевосприятия связано с необходимостью преодоления семантической лакунарности языка как знаковой системы. Известно, что естественному человеческому языку свойственна системная «недоопределенность» (*underspecification*) [Raddenetal. 2007]. Это значит, что язык как система в целом и его отдельные единицы как компоненты системы сформированы таким образом, что их функционирование (использование в речи носителями языка) неизбежно сопровождается смысловой имплицитностью, неоднозначностью и подтекстом. При речепорождении и речевосприятии языковая личность находится в ситуации разрешения/снятия речезыковой недоопределенности и адаптирует подразумеваемое концептуальное содержание к системно заданным возможностям вербализации. Если рассматривать речемыслительную деятельность с такой точки зрения, лингвистическая креативность как ее свойство представляет собой способность языкового сознания преодолевать заданную любым естественным языком смысловую «недоопределенность» и принимать лингвистическое и смысловое решение в условиях неполноты информации. По сути, любой акт лингвистически опосредованного смыслообразования не может быть реализован без способности субъекта речемыслительной деятельности проявлять семантическую и образную адаптивную гибкость (подробнее об этих и других критериях креативности см. [Трик 1981; Гридина 1996]).

Еще одно сущностное проявление лингвокреативности как формы мышления заключается в поразительной лингвистической продуктивности языкового сознания. Понимание лингвокреативности как языковой продуктивности связано, прежде все-

го, с именем Н. Хомского и его психолингвистической концепцией генеративной грамматики [Chomsky 1965]. Н. Хомский трактует лингвокреативность как врожденную языковую способность человека, которая заключается в применении определенной «схемы» языкового познания, позволяющей производить и понимать бесконечное количество новых словосочетаний и предложений из конечного числа слов естественного языка [Chomsky 1965]. В таком широком понимании лингвокреативность проявляется как способность языкового сознания каждый раз по-новому компоновать, перераспределять и реструктурировать заданные системой языка возможности для объективации подразумеваемого концептуального содержания. Таким образом, лингвокреативность мышления любой языковой личности заключается в том, что она потенциально способна выразить и воспринять беспредельное множество новых смыслов, оперируя предельным количеством единиц языка.

Лингвокреативность как сущностное свойство проявляется в самом принципе обработки информации в речемыслительной деятельности как едином процессе порождения мысли и речи. В когнитивной лингвистике считается доказанным тот факт, что концептуализация действительности является лингвистически опосредованной: языковые формы (единицы системы языка) активируют в сознании человека языковые концепты (мульти-модальные ментальные образования, репрезентирующие образную информацию) [Evans 2009]. Динамическая концептуализация, то есть «сборка» актуального «пакета» концептуального содержания для конкретных условий речепорождения и речевосприятия, является лингвокреативной по своей сути, поскольку всегда характеризуется (1) новизной сочетания элементов языкового знания в данных речевых условиях; (2) чрезвычайной гибкостью в установлении (и при необходимости в реорганизации) вербальных ассоциаций, определяющих конструирование значения; (3) опорой на эвристические когнитивные операции, необходимые для лингвистического конструирования значения – концептуальную интеграцию, аналогическое картирование, ассоциативное противопоставление и пр.; (4) эмерджентностью смыслового вывода: концептуальное содержание высказывания

как смыслового целого не сводится к сумме значений отдельных единиц, составляющих это высказывание [Устинова 2019].

Таким образом, чем больше мы узнаем о природе речемыслительной деятельности, чем лучше понимаем сложность отношений между языковой и концептуальной системами сознания человека, тем больше убеждаемся в том, что единый процесс порождения мысли и речи имеет подлинно креативную сущность – в том смысле, что задействует все когнитивные системы человека, разнообразно генерируя и развивая концептуальные структуры [Smith, Ward 2012]. Несомненно, следует различать лингвокреативность как сущностное свойство речемыслительной деятельности и актуализированное проявление лингвокреативности в речевом поведении коммуникантов. В случаях деканонизированного речевого поведения «реализуются прагматические задачи коммуникативного акта с категориальной установкой на творчество (творческое использование языковых ресурсов, новая речевая комбинация языковых средств)» [Гридина 1996: 7]. Однако, чтобы была реализована такая установка на творчество, субъект деятельности должен исходить из потенциально заданных возможностей конструирования значения. Прежде всего, он исходит из возможностей, заданных системой естественного языка, активно преобразуя их [Гридина 1996]. Но если рассматривать это в более широкой перспективе, в случае деканонизированного речевого поведения коммуникант преобразует и концептуальные возможности смыслообразования, заданные сложными взаимоотношениями языковой и концептуальной систем его сознания. По сути, деканонизированное речевое поведение – это «предельный случай» актуализации и ситуативного развития коммуникантом потенциала лингвокреативности как сущностного свойства речемышления.

Особо подчеркнем тот факт, что лингвокреативность проявляется как в процессе производства речи, так и в процессе ее восприятия. Традиционно, исследователи уделяют большое внимание анализу способов речетворческого выражения смыслов и механизмов порождения креатива, а лингвокреативность речевосприятия гораздо менее исследована. При этом смысловое восприятие неконвенциональных речезыковых единиц в

составе отдельных высказываний и более объемных речевых произведений является когнитивным вызовом для воспринимающего языкового сознания и требует не менее сложных семантико-концептуальных преобразований, чем производство таких единиц.

Итак, рассмотрение лингвокреативности в широком смысле понятия позволяет представить ее в качестве системной характеристики сложноорганизованного единства языкового сознания и речевой деятельности [Устинова 2019]. Отталкиваясь от понимания лингвокреативности как сущностного свойства речемышления, считаем возможным определить, что ее многофункциональность проявляется в виде (1) языковой продуктивности и коммуникативной спонтанности любой языковой личности; (2) уникальности ментального лексикона и индивидуального языкового знания каждой языковой личности; (3) оригинальности в организации сети вербальных ассоциаций, составляющих фон концептуализации для данной языковой личности в данных дискурсивных условиях; (4) семантической и концептуальной гибкости языкового сознания, конструирующего образ выражаемой/воспринимаемой предметной ситуации в данных дискурсивных условиях [Устинова 2019].

Таким образом, в основе способности личности к речевореческому мышлению лежит единство диалектических противоположностей. Во-первых, это единство между внешним (социально/биологически заданным) и внутренним. Внешние предпосылки лингвокреативности – это наличие естественного языка как социальной функциональной системы и лингвистическое опосредование процессов категоризации и концептуализации у человека как у биологического вида. Внутренняя предпосылка – структура личности коммуниканта, обладающего уникальным речевым опытом и уникальным набором коммуникативных компетенций. Человек интериоризирует язык как социальную символическую систему только в форме индивидуального языкового знания, что приводит к формированию уникальной когнитивной базы и ментального лексикона с уникальной архитектурой вербальных ассоциаций. Испытывая внутреннюю потребность в неконвенциональном смыслообразовании, коммуникант

опирается на индивидуальное языковое знание и творчески преобразует усвоенные нормы и каноны вербализации. Во-вторых, к диалектическим характеристикам лингвокреативности следует отнести единство универсального, сущностного (креативной сущности человеческого речемышления в принципе) и ситуативно-обусловленного, намеренно реализуемого в данных коммуникативных условиях (прагматической интенции отдельного коммуниканта на производство или смысловое восприятие креатива). Т. А. Гридина следующим образом обобщает диалектику лингвокреативности: «Проблема языкового творчества предстает как соотношение языкового стереотипа (стандарта) и намеренного (осознанного) отклонения от этого стандарта в речевом поведении личности, что обусловлено специальной прагматической установкой речевого акта и индивидуальными возможностями говорящих в реализации потенциала языковых единиц» [Гридина 1996: 3].

В заключение остановимся на практической значимости анализа факторов креативности речемыслительной деятельности человека. Сегодня остро стоит проблема подготовки человека к познавательной-коммуникативной деятельности в новой информационной реальности. Высокоразвитая коммуникативная компетентность, умения гибко адаптироваться к разнообразным дискурсивным условиям и принимать во внимание особенности разнообразных участников коммуникации являются залогом выживания в современном постинформационном обществе. Образовательные учреждения ставят перед собой задачу развития коммуникативной компетентности обучающихся как способности к смыслообразовательной деятельности на основе критического отбора, смыслового анализа и эффективного обмена информацией. Способы решения этой задачи должны моделироваться, исходя из понимания лингвокреативной сущности человеческого речемышления. Большую дидактическую ценность мы видим в авторских программах развития лингвокреативного мышления и тренингах вербальной креативности (например, [Гридина, Пипко 2014]). Такие программы закладывают концептуальную основу коммуникативной успешности обучающихся через формирование в них готовности проявлять вербальную

беглость, гибкость и оригинальность в различных коммуникативных ситуациях.

Литература

Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1996. 214 с.

Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте: монография. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 254 с.

Гридина Т. А. Лингвокреативные стратегии семантизации слова и освоение операциональной техники языковой игры в онтогенезе: экспериментальные данные // Педагогическое образование в России. – 2014. № 5. С. 153–158.

Гридина Т. А., Пипко Е. И. Ступеньки словесного творчества: тренинг вербальной креативности. Программа внеурочной деятельности (для учащихся основной общеобразовательной школы). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014. 81 с.

Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.

Лингвистика креатива. Коллективная монография / Под ред. Т. А. Гридиной. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013 (2-е издание). 369 с.

Лингвистика креатива-2. Коллективная монография / Под общей редакцией проф. Т. А. Гридиной. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. 378 с.

Лингвистика креатива-3. Коллективная монография / Под общей редакцией Т. А. Гридиной. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014. 344 с.

Лингвистика креатива-4. Коллективная монография / Под ред. Т. А. Гридиной. Екатеринбург, 2018. 367 с.

Лингвистика креатива-5. Коллективная монография / Под общей редакцией Т.А. Гридиной. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2020. 392 с.

Трик Х. Е. Основные направления экспериментального изучения творчества // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. М., 1982. С. 298–303.

Устинова Т. В. Лингвистическая креативность как сущностное свойство речемыслительной деятельности человека // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 29 марта 2019 г. – Омск: ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», 2019. С. 10–14.

Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, MA: MIT Press, 1965. 261 p.

Evans V. How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models and Meaning Construction. Oxford: Oxford University Press, 2009. 396 p.

Langlotz A. Language, creativity, and cognition // *The Routledge Handbook of Language and Creativity* / edited by R. H. Jones. London; New York : Routledge, 2015. P. 40–60.

Radden G. The construction of meaning in language / G. Radden, K. M. Köpcke, T. Berg, P. Siemund // *Aspects of Meaning Construction* / edited by G. Radden, K-M. Köpcke, T. Berg, P. Siemund. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2007. – P. 1–15.

Smith S. M., Ward T. B. Cognition and the creation of ideas // *The Oxford Handbook of Thinking and Reasoning*. Edited by K. J. Holyoak; R. G. Morrison. Oxford; New York: Oxford University Press, 2012. P. 456–474.

REFERENCES

Gridina T. A. Yazykovaya igra: stereotip i tvorchestvo: monografiya. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 1996. 214 s.

Gridina T. A. Yazykovaya igra v khudozhestvennom tekste: monografiya. 3-e izd., ispr. i dop. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2013. 254 s.

Gridina T. A. Lingvokreativnyye strategii semantizatsii slova i osvoyeniye operatsional'noy tekhniki yazykovoy igry v ontogeneze: eksperimental'nyye dannyye // *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii*. – 2014. № 5. S. 153–158.

Gridina T. A., Pipko YE. I. Stupen'ki slovesnogo tvorchestva: trening verbal'noy kreativnosti. Programma vneurochnoy deyatel'nosti (dlya uchashchikhsya osnovnoy obshcheobrazovatel'noy shkoly). Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2014. 81 s.

Leont'yev A. A. Osnovy psikholingvistiki. M.: Smysl, 1997. 287 s.

Lingvistika kreativa. Kollektivnaya monografiya / Pod red. T. A. Gridinoy. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2013 (2-e izdaniye). 369 s.

Lingvistika kreativa-2. Kollektivnaya monografiya / Pod obshchey redaktsiyey prof. T. A. Gridinoy. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2012. 378 s.

Lingvistika kreativa-3. Kollektivnaya monografiya / Pod obshchey redaktsiyey T. A. Gridinoy. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2014. 344 s.

Lingvistika kreativa-4. Kollektivnaya monografiya / Pod red. T. A. Gridinoy. Yekaterinburg, 2018. 367 s.

Lingvistika kreativa-5. Kollektivnaya monografiya / Pod obshchey redaktsiyey T.A. Gridinoy. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2020. 392 s.

Trik KH. YE. Osnovn-yye napravleniya eksperimental'nogo izucheniya tvorchestva // Khrestomatiya po obshchey psikhologii. Psikhologiya myshleniya / Pod red. YU. B. Gippenreyter, V. V. Petukhova. M., 1982. S. 298–303.

Ustinova T. V. Lingvisticheskaya kreativnost' kak sushchnostnoye svoystvo rechemyslitel'noy deyatel'nosti cheloveka // Aktual'n-yye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Omsk, 29 marta 2019 g. – Omsk: CHOU VO «Sibirskiy yuridicheskiy universitet», 2019. S. 10–14.

Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, MA: MIT Press, 1965. 261 p.

Evans V. How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models and Meaning Construction. Oxford: Oxford University Press, 2009. 396 p.

Langlotz A. Language, creativity, and cognition // The Routledge Handbook of Language and Creativity / edited by R. H. Jones. London; New York : Routledge, 2015. P. 40–60.

Radden G. The construction of meaning in language / G. Radden, K. M. Köpcke, T. Berg, P. Siemund // Aspects of Meaning Construction / edited by G. Radden, K-M. Köpcke, T. Berg, P. Siemund. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2007. – P. 1–15.

Smith S. M., Ward T. B. Cognition and the creation of ideas // The Oxford Handbook of Thinking and Reasoning. Edited by K. J. Holyoak; R. G. Morrison. Oxford; New York: Oxford University Press, 2012. P. 456–474.

©Устинова Т.В., 2021

Устинова Татьяна Викторовна – доктор филологических наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Адрес: 119330, Россия, г. Москва, ул. Университетский проспект, 23/4, 83.

E-mail: utanja@mail.ru

Ustinova Tat'yana Viktorovna – Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).